DOI: 10.31860/0136-7447-2025-40-341-376

Ю. И. Марченко (Санкт-Петербург)

Замечания о лирических песнях русских старообрядцев Литвы (По материалам Вильнюсского педагогического университета)

Yu. I. Marchenko (Saint-Petersburg)

Notes on the Lyrical Songs of the Russian Old Believers of Lithuania (Based on Materials from Vilnius Pedagogical University)

Аннотация

Публикация содержит шесть лирических песен, записанных у русских старообрядцев в Литве. Для сравнения предлагаются материалы из Белоруссии, Смоленской области и Республики Коми. В статье обращается внимание на структурную контрастность напевов. Также затрагиваются проблемы сохранения произведений и связанные с ними условия бытования лирических песен.

***Ключевые слова**: Литва, русские старообрядцы, лирические песни*

Abstract

The publication contains six lyrical songs recorded from Russian Old Believers in Lithuania. For comparison, materials are offered from Belarus, the Smolensk region, and the Komi Republic. The article highlights the structural contrasts among the tunes. The problems of preserving lyrical songs and the conditions of their existence are also touched upon.

***Keywords**: Lithuania, Russian Old Believers, lyrical songs*

Среди трудов Юрия Александровича Новикова, хорошо известного ученого-эпосоведа, особый интерес вызывает составленное им трехтомное собрание «Фольклор старообрядцев Литвы»[1]. В собрании использованы материалы фольклорных экспедиций Вильнюсского педагогического университета, частных собраний, ранних публикаций.

«В предлагаемом вниманию читателей трехтомном сборнике, – указывает Ю. А. Новиков, – соединены принцип антологического издания лучших образцов фольклорных произведений с публикацией практически полного корпуса текстов того или иного жанра. <...> При подготовке к печати полевые материалы практически не подвергались редактированию. Сохранены все лексические, словообразовательные, синтаксические, морфологические и большинство фонетических особенностей местных говоров, отмечены ненормативные ударения»[2].

Все же песенное произнесение, диалект и местный говор далеко не всегда совпадают, не говоря уже о соотношении с литературными нормами языка (русского или белорусского). Но для создания целостной картины отобранных для издания материалов в первом томе предлагается специальное исследование, посвященное говорам старообрядцев Литвы, истории их происхождения[3].

Освещая историю изучения устной культуры русских старообрядцев Литвы, Ю. А. Новиков замечает, что фольклорное наследие старообрядцев долгое время оставалось на периферии интересов местной академической науки. «И лишь в 1960 году, – пишет исследователь, – когда в вузовские программы включили фольклорную практику, собирание русского фольклора в Литве приобрело системность и широкий размах. За четверть века студенты-филологи Вильнюсского университета побывали практически во всех городах, местечках и деревнях, заглянули чуть ли не на каждый хутор, хозяева которого считали родным языком русский»[4].

---

[1] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков; Вступ. ст. Г. Поташенко, Ю. Новикова, Н. Морозовой, В. Чекмасова. Вильнюс, 2007 (4 426 текстов); Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия / Изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2009 (1 002 текста; Прил..: Надежда Морозова. Деревенская летопись); Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор / Изд. подгот. Ю. Новиков при уч. музыкологов Ю. Марченко, И. и Н. Захаровых. Вильнюс, 2010 (784 текста; Образцы песенных напевов – 83 нотировки).

[2] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 49–50.

[3] *Морозова Н., Чекмонас В.* Говоры старообрядцев Литвы: Особенности и проблемы происхождения // Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 51–70.

[4] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 34.

Изучение всего материала приводит ученого к выводу о том, что «зафиксированную у русских старожилов Литвы фольклорную традицию правомерно рассматривать как этноконфессиональный вариант общерусской традиции, чем во многом определяются ее специфика, исторические судьбы некоторых жанров»[5]. Вместе с тем вопрос об исторической прародине первых переселенцев, составивших ядро русской диаспоры, остается открытым: «Наши информаторы ничего конкретного по этому поводу не сообщали. В редких случаях упоминали Новгородский край, еще реже – Псковскую губернию, но есть веские основания считать эту информацию вторичной, косвенно связанной с публикациями научных исследований»[6].

Согласно сведениям, опубликованным в Собрании, переселение старообрядцев в Литву началось в конце 1670-х гг. Первый храм открылся в 1710 г. Но поселения старообрядцев были малочисленными[7]. За более чем два с половиной столетия устная культура старообрядцев могла серьезно измениться. «Судя по фольклорным и диалектологическим материалам, собранным во второй половине XX столетия, – указывает Ю. А. Новиков, – в русской диаспоре доминировало псковское “наследие”, подчинявшее своему мощному влиянию более слабые проявления других региональных традиций... Обилие и характер выявленных схождений и близких параллелей позволяют говорить о генетическом родстве местной традиции с псковской. Имеется в виду не только территория собственно Псковской губернии, а вся зона псковских говоров, включающая также приграничные селения Новгородчины, запад Тверской и северо-запад Смоленской губерний...»[8].

Замечания Ю. А. Новикова о контактах старообрядцев с другими группами населения, о характере репертуарных заимствований, также имеют принципиальное значение. «Поскольку в Литве староверы живут вперемешку с литовцами, поляками, белорусами, а в межвоенные годы их соседями были также евреи и литовские татары, во многих ареалах сложился особый фольклорный “микроклимат”, способствовавший активному взаимодействию и взаимообогащению традиционных культур разных народов. Особенно часто старообрядцы заимствовали у соседей сказки, бытовые лирические песни, пословицы и поговорки, загадки, исторические и топонимические предания. Но почти все, что связано

---

[5] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 37.

[6] Там же. С. 40.

[7] *Поташенко Г.* Староверы Литвы: Вехи истории // Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 13.

[8] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 40–41.

с народным христианством и бытовой магией, оказалось малопроницаемым для внешних влияний. Духовные стихи, легенды, правила религиозного и бытового этикета выдержаны в старорусском духе; некоторые тексты построены на противопоставлении староверов представителям других конфессий»[9].

Выводы ученого-филолога основаны на изучении материала, охватывающего практически все жанры устной культуры старообрядцев. Что же касается музыкальной проблематики, то нотный корпус опубликован в третьем томе Собрания, и по его содержанию (83 образца) можно сделать некоторые предварительных замечания[10].

Напевы свадебных, хороводных, плясовых песен могут быть интересными для сравнения с некоторыми русскими и белорусскими образцами[11]. Напевы духовных стихов[12] и музыкальные варианты баллады «Сестра и братья-разбойники»[13] указывают на связь с белорусскими и западнорусскими мелодиями. Напевы религиозных песен[14] – результат сравнительно позднего творчества с заметным влиянием силлабического и силлаботонического стихосложения. Напевы лирических песен разнообразны. Наряду с мелодиями относительно позднего происхождения[15] встречаются напевы с признаками протяжной формы[16].

Настоящая публикация является небольшим дополнением к музыкальной части Собрания. Его цель – представить некоторые музыкально-поэтические формы лирических песен, которые не вошли в нотный корпус; по возможности – установить параллели с родственными произведениями других фольклорных традиций.

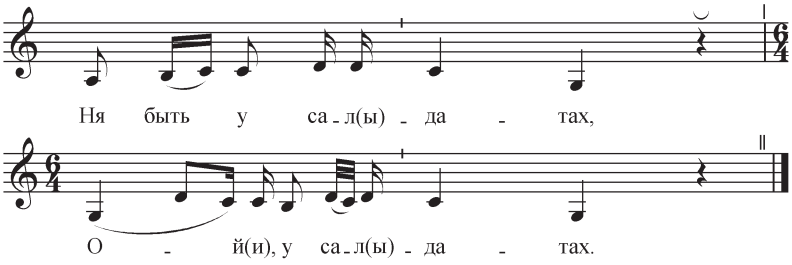
Среди образцов, опубликованных в разделе «Солдатские песни», обратим внимание на текст песни «Что же ты, широка дороженька», записанной от Г. Е. Коваленкиной (75 лет)[17]. Песня записана на магнитофон[18].

---

[9] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 44.
[10] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. С. 466–548.
[11] Там же. № 68, 77, 286, 287, 296, 298, 299, 307, 340, 366, 381, 384.
[12] Там же. № 144, 146, 148, 149 а, б, 151, 152, 153, 153 а, б, в, г, д, 157, 159, 161.
[13] Там же. № 181, 185, 185 а, 186.
[14] Там же. № 162, 162 а, 163, 165, 166.
[15] Там же. № 211, 257, 258, 274, 280 и др.
[16] Там же. № 244, 301.
[17] Там же. № 234 (С. 186–187).
[18] КСФ F 27 (127), 5. Зап. Р. Еленските, Ю. Новиков в июле 1997 г. в д. Летишкес Каунасского р-на.

♩=72
1. Што жа ж ты, што жа ж ты,
Шы - ра - ка да - ро - же - н(и)-ка,
Што ж ты за - пы - ли - лась,
Э - о - й(и), за - пы - ли - лась?
2.– Как жа ж мне, как же ж мне,
Шы - ра - ко-й(и) да - ро - же - н(и)-ки,
Как жа ж не пы - лит - ца,
А - о - й(и), не пы - лит - ца?
3. Што па мне, што па мне
И - дут лю - ди, е - дут,

Ай, и - дут - е - дут.
4. Што за ним, што за ним
Бя - жыт кра - сна - я де - ви - ца,
Бя - жыт, слез - на пла - чыт,
Ой, слез - на пла - чыт.
5. Ты не плач, ты не плач,
Ду - ша кра - сна - я де - ви - ца,
Ня плач, не пе - ча - л(и) - ся,
О - й(и), не пе - ча - л(и) - ся!
6. Што ня быть, што ня быть
Твай - му друж - ку ми - лы - му,

Што жа ж ты, што жа ж ты,
Шырака дарожен(и)ка,
Што ж ты запылилась,
Э-ой(и), запылилась?

Как жа ж мне, как же ж мне,
Шыракой(и) дарожен(и)ки,
Как жа ж не пылитца,
А-ой(и), не пылитца?

Што па мне, што па мне
Идут люди, едут,
Ай, идут-едут.

Што за ним, што за ним
Бяжыт красная девица,
Бяжыт, слезна плачыт,
Ой, слезна плачыт.

Ты не плач, ты не плач,
Душа красная девица,
Ня плач, не печал(и)ся,
О-й(и), не печал(и)ся!

Што ня быть, што ня быть
Твайму дружку милыму,
Ня быть у сал(ы)датах,
О-й(и), у сал(ы)датах...

Г. Е. Коваленкина исполнила песню почти до конца, сохранив сокращение в третьей мелострофе. Но фонетические различия с опубликованным текстом оказываются существенными.

Очень близкий по композиции напев, записанный З. Я. Можейко, представлен в сборнике «Песни Белорусского Поднепровья»[19].

При публикации белорусского двухголосного варианта, развитого мелодически, авторы сборника предпочли в нотировке более крупную единицу музыкального времени. Но все элементы мелострофы согласуются с напевом Г. Е. Коваленкиной[20].

[19] *Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б.* Песні Беларускага Падняпроўя. Минск, 1999. № 322 (С. 373–374). Для удобства сравнения здесь и далее напевы, заимствованные из сборников, приводятся в нашей редакции.

[20] В белорусском варианте интересен зачин, в котором «дарожачка» не просто «запылилась», что встречается довольно часто, а «пылам запалілась», т. е. в буквальном смысле – воспламенилась.

В разделе «Солдатские песни» опубликован текст песни «Соезжает душа, добрый молодец», записанная от Д. П. Сиволова (1922 г. р.). Фрагмент этой песни с рекрутской тематикой также есть в звукозаписи[21].

[21] КСФ F 30 (130), 23. Зап. Р. Еленските, Ю. Новиков 16 июля 1997 г. в д. Думсяй Йонавского р-на.

Лю - ба - ва - ли - ся на е - во ку - д(ы) - ря.
4. Лю - ба - ва - ли - ся, а - не пы - та - ли - ся:
"Кто па - ро - дил та - ко - ва мы - лад - ца,
Кто спа - ро - дил та - ко - ва мы - лад - ца?"
5. "Спо - ра - ди - ла ми - ня род - на ма - минь - ка
И взрас - ти - ла та - ко - ва мо - лад - ца,
И взрас - ти - ла та - ко - ва мо - лад - ца".
6. Вы сал - да - туш - ки ме - ня сда - ва - ли
Три сяс - три - цы мне ро.д(ы)ны - и ма - и,
Три сяс - три - цы мне ро.д(ы).ны - и ма - и.

Саежжает душа, добрый моладиц
На сваим ворыным(ы) доб(ы)рым кане,
На сваим(ы) ворыным(ы) доб(ы)рым кане.
А кудёрышки ево расчёсына
На три прядычки ево выласа,
На три прядычки ево выласа.
Саежжалися купцы-баяры,
Любавалися на ево куд(ы)ря,
Любавалися на ево куд(ы)ря.
Любавалися, ане пыталися:
«Кто пародил такова мыладца,
Кто спародил такова мыладца?»
«Спорадила миня родна маминька
И взрастила такова моладца,
И взрастила такова моладца».
В(ы) салдатушки меня сдавали

Три сяятрицы мне род(ы)ныи маи,
Три сястрицы мне род(ы)ныи маи.
Вот как первыя мая сястрыца
В руки п(ы)лётычку ана подала,
В руки п(ы)лётычку ана подала.
А втарая да мая сестрица
За калитычку миня правяла,
[За калитычку миня правяла].

Помимо записи, выполненной от Д. П. Сиволова, в Собрании с напевами представлены еще два варианта этой песни[22]. Не углубляясь в детали, заметим, что нотировщики предложили различные тактовые редакции однотипных композиций. Однако при анализе легко устанавливается, что оба напева опираются на три мелодически контрастных мелостиха и хорошо согласуются с напевом Д. П. Сиволова.

В разделе «Протяжные бытовые песни» обратим внимание на текст песни «Ах ты, молодость ты моя молодецкая»[23], к которой также имеется фонограмма, записанная от Е. П. Лебедевой (1914 г. р.)[24].

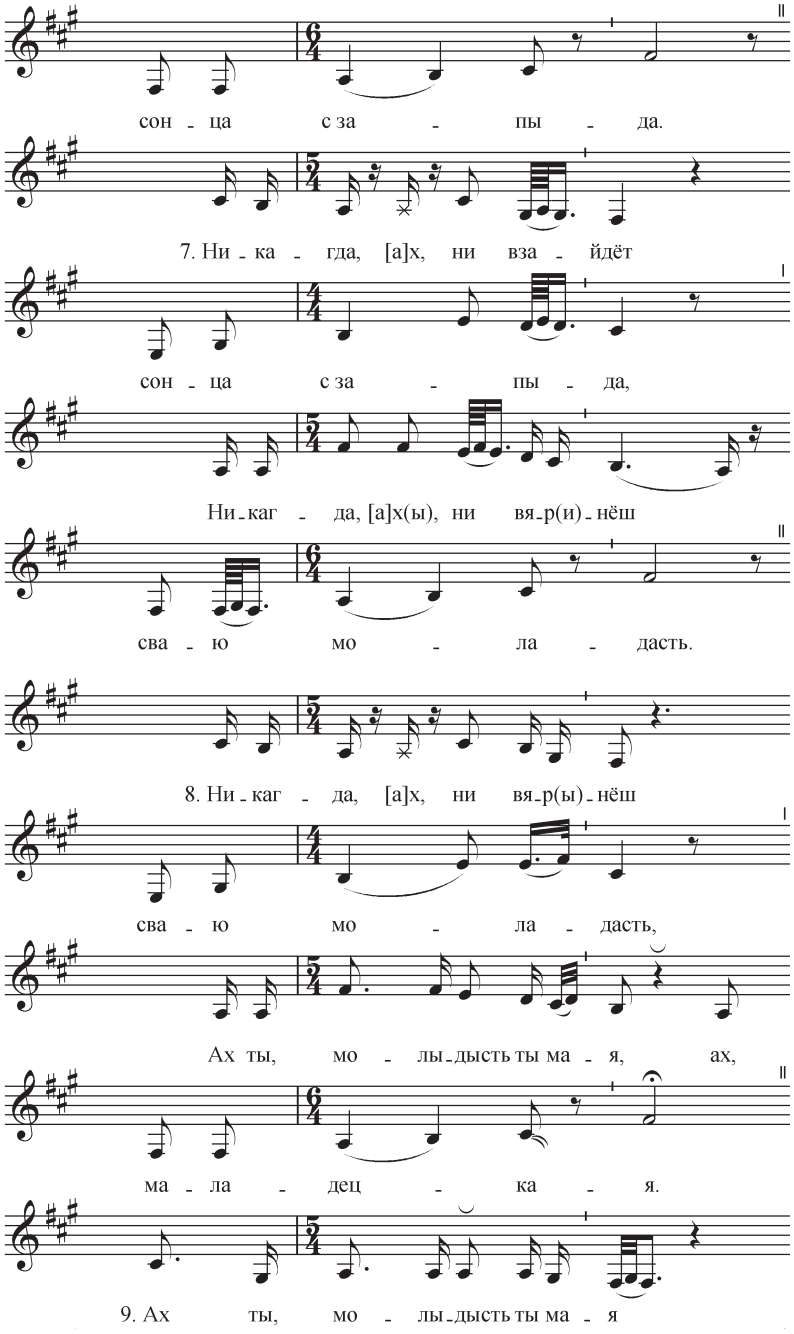
[22] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. № 226, 228 (тексты – С. 181–183; напевы – С. 520–521).

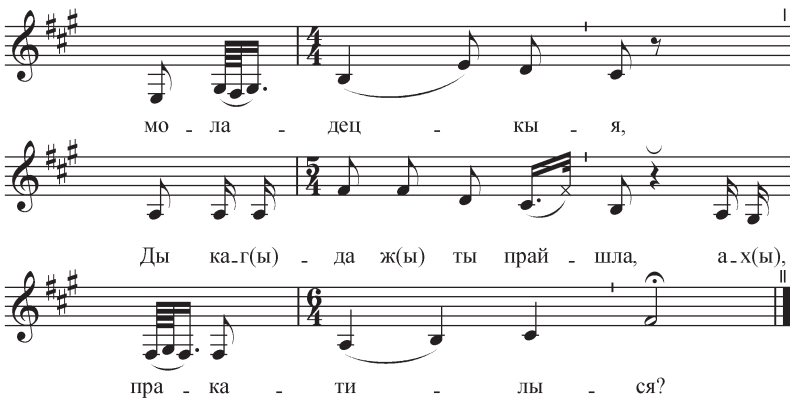
[23] Там же. № 309 (С. 229–230). КСФ F 28 А. Зап. Н. Морозова, В. Чекмонас в июле 1997 г. в д. Перелозай Йонавского р-на.

[24] КСФ F 28-А, 51. Зап. Н. Морозова, В. Чекмонас в июле 1997 г. в д. Перелозай Йонавского р-на.

пра - ка - ти - ла - ся?
2. Ды каг - да ж(ы) ты прай - шла,
пра - ка - ти - лы - ся,
А са мно - й(и), ма - лад - цо - м(ы),
не прас - ти - лы - ся?
3. А са мной, ах, ма - лад - цом,
не прас - ти - лы - ся, а-х(ы),
Я пай - ду и сха - жу, а-х(ы),
вы ка - ню - шынь - ку.
4. Я па - йду, ах, и сха - жу

ва ка - ню - шынь - ку,
А - ся-д(ы) - ла - ю ка - ня, ах,
ка-ня во - ры - на.
5. А - сяд - ла - ю ка - ня,
ка - ня во - ры - на,
Да-га - ню, ах, ва - ра - чу, ах,
сва - ю мо - ла - дасть.
6. Да - га - ню, ах, ва - ра - чу
сва - ю мо - ла - дасть,
Ни - ка-г(ы) - да, [а]х(ы), ни вза-й(и)-дёт, а-х(ы),

сон - ца с за - пы - да.
7. Ни - ка - гда, [а]х, ни вза - йдёт
сон - ца с за - пы - да,
Ни - каг - да, [а]х(ы), ни вя - р(и) - нёш
сва - ю мо - ла - дасть.
8. Ни - каг - да, [а]х, ни вя - р(ы) - нёш
сва - ю мо - ла - дасть,
Ах ты, мо - лы - дысть ты ма - я, ах,
ма - ла - дец - ка - я.
9. Ах ты, мо - лы - дысть ты ма - я

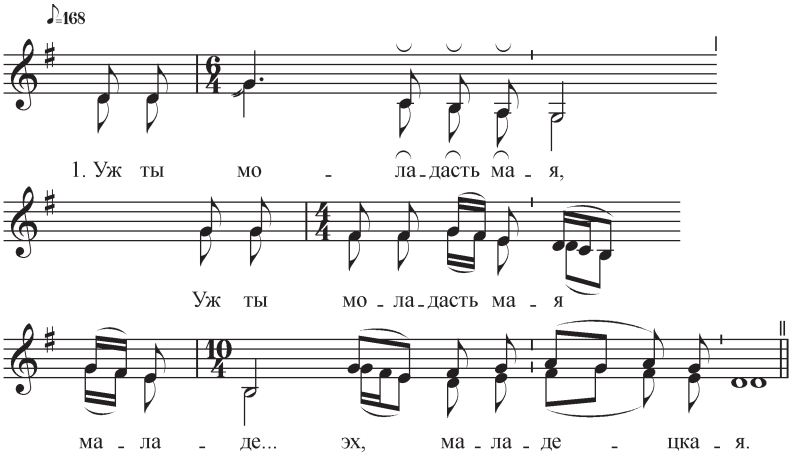

Ах ты, моладасть ты мая моладецкыя,
Ды кагда ж(ы) ты прайшла, пракатилася?
Ды кагла ж(ы) ты прайшла, пракатилыся,
А са мной(и), маладцом(ы), не прастилыся?
А са мной, ах, маладцом, не прастилыся, ах(ы),
Я пайду и схажу, ах(ы), вы канюшыньку.
Я пайду, ах, и схажу ва канюшыньку,
Асяд(ы)лаю каня, ах, каня ворына.
Асядлаю каня, каня ворына,
Даганю, ах, варачу, ах, сваю моладасть.
Даганю, ах, варачу сваю моладасть,
Никаг(ы)да, [а]х(ы), ни взай(и)дёт, ах(ы), сонца с запыда.
Никагда, [а]х, ни вяр(ы)нёш сваю моладасть,
Ах ты, молыдысть ты мая, ах, маладецкая.
Ах ты, молыдысть ты мая моладецкыя,
Ды каг(ы)да ж(ы) ты прайшла, ах(ы), пракатилыся?

Перед исполнением Е. П. Лебедева заметила, что переняла эту песню у односельчанина («Степанова песня»). Широкий диапазон, в котором развернута мелодия, косвенно подтверждает, что песня могла представлять традицию мужского пения. К тому же строфовой напев контрастного строения с признаками мелодической модуляции в традиции женского пения встречается редко, кроме, разумеется, песен позднего времени с ярко выраженной опорой на мажоро-минорную систему.

Песня «Молодость» известна по многим публикациям. Для музыковедов наиболее интересными, вероятно, могут быть севернорусские

мелодии, представленные развитыми и весьма контрастными композициями[25]. Но для сравнения с напевом Е. П. Лебедевой наиболее актуален напев, опубликованный в Смоленском музыкально-этнографическом сборнике[26].

Напев опирается на мелостих с повтором первого полустиха, словообрывом в зоне второго акцентного слога с последующим допеванием. Также сохраняется широкий диапазон мелодики с признаками смены опорных тонов. Чрезвычайно близким по содержанию к произведению Е. П. Лебедевой оказывается поэтический текст песни.

В разделе «Игровые, хороводные, плясовые песни» опубликован текст песни «Что с-под лесу, с-под лесочку», записанный от М. Д. Несименкиной (1903 г. р.)[27]. В фондах Вильнюсского педагогического университета есть магнитофонная запись песни от А. Г. Суетене (1922 г. р.)[28].

---

[25] Ср.: Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967. № 65 (С. 117–118); Народные песни Вологодской области: Песни средней Сухоны / Сост. А. Мехнецов. Л., 1981. № 1 (С. 6–7).

[26] Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно приуроченные лирические песни / Ред. кол.: М. А. Енговатова, И. А. Никитина (отв. ред.), Л. М. Белогурова (Винарчик), Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2005. № 133 (С. 216–217).

[27] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. № 399 (С. 297).

[28] КСФ F 189-В, 127. Зап. Ю. Новиков, М. Романова в августе 2000 г. в с. Ужусаляй Йонавского р-на.

♩=68
[1. Што с-пад ле] - су, с-по-д(ы) ля - соч - ку,
С-пад ту - ре...
с-пад ту - рец - кы-ва гы - ра - доч - ку
Да - ли - на бы - ла, а - (а)-й(й),
Шы - ра - ка, дли - на.
2. А-й(и), шы - ра-ка, дли - на...
Што па е - тый по да - ли - ны,
Што па е...
што с-па е - тый по шы - ро - кый
Цве - ти - ки цвя - ли, а - (а)-й(и),

мо - ла - дец - кы - я,
Ды ка-г(ы) - да ж(ы) ты прай - шла, а-х(ы),
пра - ка - ти - лы - ся?
3. А-й(й), ра - зар-ли - ва - и...
Што па е - тым по цвя - точ - кы-м(ы),
Што па е...
што па е - ты-м(ы) ра - зар - ли - вы-м(ы)
Па - сту - шок па - сё, а - (а)-й(и),
Ста - да сти - ря - гё.
4. – Ты па - сту-х(ы) мо-й(и), па - сту - шо - чы-к(ы),
Па - сту-х(ы), де...

па-сту-х(ы), де-ви-чый дру-жо-чы-к(ы),
Ни спа-ки-н(и) ме-ня, а-(а)-й(и),
Я в ле-су ад-на.
5. А-й(и), я в ля-су ад-на...
– Ни спа-ки-ну си-ра-ти-ну,
По-га-ню,
по-га-ню да-мо-й(и) ска-ти-ну к(ы)
жа-не мо-ла-дой, а-(а)-й(и),
К ба-ры-ни сва-ёй.
6. А-й(и), к ба-ры-ни сва-ёй...
Ты, жа-на ж(ы) ма-я, д(ы)-ва-ря-н(ы)-ка,

Жа - на ж(ы), ба...
жа - на, ба - ры - ня - ха - зяй - ка,
Пу - сти ны - ча - вать, а - (а).й(и),
Я пай - ду гу - лять.
7. А-й(и), я па-йду гу - лять...
Я пай - ду на ту да - ли - ну, г(ы)-
- де я пас, г(ы) -
- де я па.с(ы)ра.н(и).ше ска - ти - ну,
Та-м дяў - чо-н-ка ждё... а - (а).й(и),
Ма - ла - да - я ждё.
8. А-й(и), ма - ла - да - я ждё...

[Што с-пад ле]су, с-под(ы) лясочку,
С-пад туре... с-пад турецкыва гырадочку
Далина была, ай(и),
Шырака, длина.
Ай(и), шырака, длина...
Што па етый па далины,
Што па е... што с-па етый па шырокый
Цветики цвяли, ай(и),
Разар(ы)ливаи.
Ай(и), разарливаи...
Што па етым по цвяточкым(ы),
Што па е... што па етым(ы) разарливым(ы)
Паслушок пасё, ай(и),
Стада стирягё.
– Ты пастух(ы) мой(и), пастушочык(ы),
Пастух(ы), де... пастух(ы), девичый дружочык(ы),
Ни спакин(и) меня, ай(и),
Я в лесу адна.
Ай(и), я в лясу адна...

– Ни спакину сиратину,
Ноганю... поганю дамой(и) скатину
К(ы) Жане моладой, ай(и),
К барыни сваёй.
Ай(и), к барыни сваёй...
Ты, жана ж(ы) мая, д(ы)варян(ы)ка,
Жана ж(ы), ба... жана, барыня-хазяйка,
Пусти нычавать, ай(и),
Я пайду гулять.
Ай(и), я пайду гулять...
Я пайду на ту далину,
Г(ы)де я пас... г(ы)де я пас(ы) ран(и)ше скатину,
Там дяўчонка ждё... ай(и),
Маладая ждё.
Ай(и), маладая ждё...
Девка пар(и)ня увидала,
За раки... за ракитный куст запала,
– Пусть милый прайдё, ай(и),
Меня не найдё.

Для сравнения предлагаем песню «Шел-то Иванушка долиною», записанную на Печоре, с простым по композиции, но очень показательным напевом[29].

[29] Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963. С. 194–195. № 157.

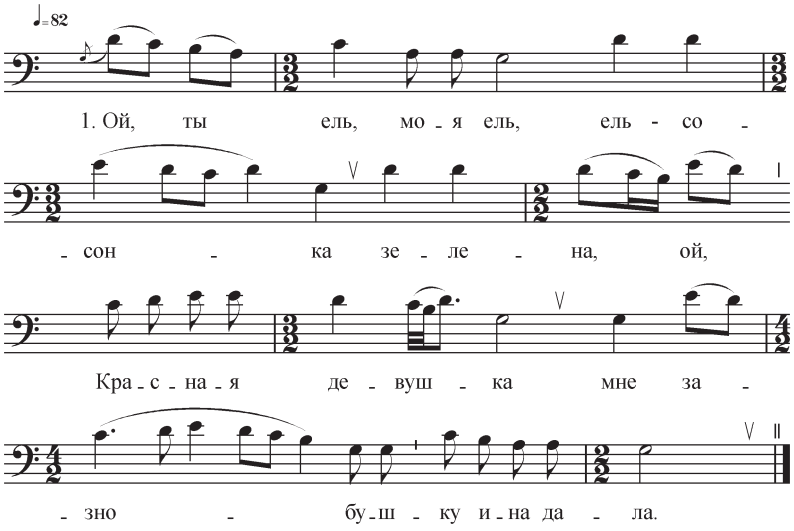
Песня включена в раздел «Лирические протяжные». Однако состоящий из двух контрастных частей напев напоминает мелострофу с музыкально оформленным припевом, что сближает его с хороводными песнями[30]. Примерно такой же структурой, но с некоторыми усложнениями (выделенный запев, музыкальная вставка со словообрывом во втором мелостихе и на акцентном слоге – в третьем) характеризуется и напев А. Г. Суетене.

Среди песен, опубликованных с напевами, одной из наиболее интересных оказывается «Ой, ты ель, моя ель», записанная от М. М. Журкевич (1928 г. р.)[31].

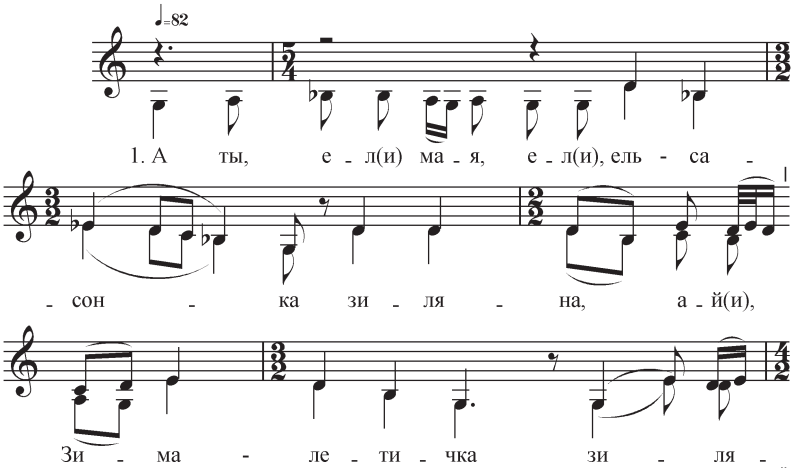
---

[30] Более развитый в мелодическом отношении вариант см.: Русские народные песни Карельского Поморья / Сост.: А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971. № 5 (С. 34–35 – текст, 175–177 – напев). Песня также содержится в разделе «Лирические протяжные».

[31] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. № 301 (С. 225 – текст, С. 529 – напев; расшифр. И. и Н. Захаровых). Архив Малоглазова. Зап. И. Малоглазов в 1973 г. от уроженца д. Денавагай Молетского р-на.

Песня была записана также от женского ансамбля (дуэта). К сожалению, в представленной нам паспортизации указана лишь одна исполнительница – Ирина Кожанова[32].

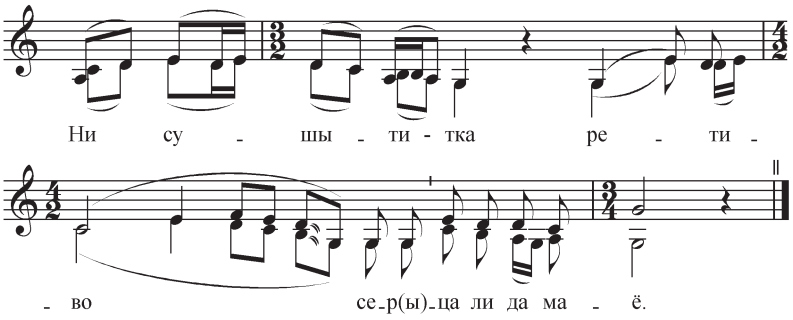

[32] Судя по списку исполнителей, И. М. Кожанова из г. Вильнюс (Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. С. 549). В записи от этой исполнительницы опубликована еще одна песня – «Что ву полюшке-поле голос раздаётся» (Там же. № 400. С. 298 – текст, С. 543 – напев).

- нё - ше-н(и)-ка ли да я - на.
2. А-й(и), зи - ма - ле - ти-ч(и)-ка зи - ля -
- нё - ше-н(и)-ка я - на, о-й(и),
Кра - сны-я де - вуш-ка мне за -
- зно - буш-ку ли да да - ла.
3. Ой, кра - сны-я де - ву-ш(ы)-ка мне за -
- зно - буш-ку да - ла, о-й(и),
За-з(ы)-на - би - ла мне ре - ти -
- во се-р(ы)-ца ли да ма - ё.

4. Ох, за - зна - би - ла м(ы)-не ре - ти -
- во се-р(ы)-ца ма - ё, о - х(ы),
Ка-г(ы) ба, каг ба м(ы)-не вдоль па
го... о - й(и), го - рё-н(ы)-ки ли да пра - йти?
5. Ой, как ба, ка-г(ы) ба м(ы)-не вдоль па
го - ре-н(ы)-ки пра - йти, о - х(ы),
как мне
Ка-г(ы) ба, ка-г(ы) ба м(ы)-не на лю -
- без - но-ва по - сма - треть?
6. Ой, как ба, ка-г(ы) ба м(ы)-не на лю -

- без - но-ва по - сма - треть? Ох,
вы ня лей - ти - ся, га - ря -
- чи - я слё - зоч-ки с глаз.
7. Ой, ни... ня лей - ти ся, га - ря -
чи - е слё - зы с глаз,
Не ма - чи - ти - тка ли - цо
бе - ла - я ли да ма - ё.
8. Ох, ни ма - чи - ти - т(ы) - ка ли - цо
бе - ла - я ма - ё, о - й(и),

А ты, ел(и) мая, ел(и), ель-сасонка зиляна, ай(и),
Зима-летичка зилянёшен(и)ка ли да яна.
Ай(и), зима-летич(и)ка зилянёшен(и)ка яна, ой(и),
Красныя девушка мне зазнобушку ли да дала.
Ой, красныя девуш(ы)ка мне зазнобушку дала, ой(и),
Заз(ы)набила мне ретиво сер(ы)ца ли да маё.
Ой, зазнабила м(ы)не ретиво сер(ы)ца маё, ох(ы),
Каг(ы) ба, каг ба м(ы)не вдоль па го... ой(и), горён(ы)ки ли да прайти?
Ой, как ба, каг(ы) ба м(ы)не вдоль па горен(ы)ки прайти, ох(ы),
Каг(ы) ба, каг(ы) ба м(ы)не на любезнова посматреть?
Ой, как ба, каг(ы) ба м(ы)не на любезнова посматреть?
Ой, вы ня лейтися, гарячия слёзочки с глаз.
Ой, ни... ня лейтися, гарячие слёзы с глаз,
Не мачити-тка лицо белая ли да маё.
Ох, ни мачити-т(ы)ка лицо белая маё, ой(и),
Ни сушыти-тка ретиво сер(ы)ца ли да маё.

Мелострофы обоих напевов опираются на одну и ту же музыкальную композицию. Мелодические различия незначительны, а слогораспевы в позиции акцентных слогов указывают на некоторые признаки протяжной формы.

Большой интерес вызывают замечания Ю. А. Новикова о песнях так называемого «постового» репертуара, когда действовал запрет на «мирские» песни: «...реестр дозволенных песнопений начали обновлять и дополнять за счет включения в него некоторых старинных баллад, традиционных лирических песен и даже городских романсов, созвучных духовным стихам по содержанию и эмоциональному настрою...»[33].

[33] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. С. 21.

В качестве одного из примеров переосмысления поздней лирики в духовную песню предлагается песня «Ты воспой, воспой, жавороночек», исполненная Е. И. Колесниковой (83 г.)[34]. Для сравнения можно предложить песню «Все люди живут, как цветы цветут», записанную от Д. П. Сиволова[35].

[34] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. № 159 (С. 128 – текст, С. 495).
[35] КСФ F 28 (128), 22. Сведения об авторах записи отсутствуют.

3. С кем я ни са - йдусь –
ни в чём прав - ды нет,
Ки - ну я весь мир –
па - й(и) - ду в мы - на - стырь.
4. Ки - ну я весь мир –
па - йду в мы - на - стырь,
Бу - ду я там жыть,
се - м(ы) - мни - хы - м(ы) слу - жыть.
5. Бу - ду я там жыть,
се - м(ы) - мни - хы - м(ы) слу - жыть,
За - слу - жу я в них

Все люди жывут, как цветы цветут,
А я, молада, вяну, как трава.
А я, молада, вяну, как трава,
С кем я ни сайдусь – ни в чём правды нет.
С кем я ни сайдусь – ни в чём правды нет,
Кину я весь мир – пай(и)ду в мынастырь.

Кину я весь мир – пайду в мынастырь,
Буду я там жыть, сем(ы)мнихым(ы)[36] служыть.
Буду я там жыть, сем(ы)мнихым(ы) служыть,
Заслужу я в них цер(и)кыв(ы) новыю.
Заслужу я в них цер(и)кыв новыю,
Пай(и)ду выруб(ы)лю ел(и) дуб(ы)ровыю.
Пай(и)ду выруб(ы)лю ел(и) дуб(ы)ровыю,
Ваз(и)му выстрыю цер(и)кыв(ы) новыю.

Песня получила распространение на обширной территории, выходящей далеко за пределы Литвы, и напев ее весьма устойчив. В исполнении Д. П. Сиволова привлекателен интересный ладовый вариант мелодии.

Опубликованные в Собрании необрядовые лирические песни старообрядцев разнообразны по своей тематике и достаточно богаты по музыкальной стилистике. Они не могут быть ограничены только лишь разделом «Протяжные бытовые песни».

Различия в жанровой классификации между филологами и музыковедами известны, и при анализе лирических песен они, вероятно, наиболее очевидны. Филологи опираются на содержание поэтического текста по его тематике, музыковеды – на особенности музыкальной формы. Поэтому в настоящей публикации оказались рядом две «солдатские» песни: «Што жа ж ты, што жа ж ты, шырака дароженька» и «Саежжает душа, добрый моладиц» и две «протяжные бытовые песни»: «Ах ты, моладасть ты мая моладецкыя» и «А ты, ель мая, ель, ель-сасонка зиляна». В дополнение к ним – лирическая песня «Што с-пад лесу, с-под лясочку», в напеве которой содержатся вторичные признаки, восходящие к песням, связанным с движением.

У шести песен, которые предлагаются в настоящей публикации, разные по музыкальному строению напевы. Не исключено, что исходные источники каждого из этих напевов также могли иметь различное территориальное происхождение.

Из произведений, опубликованных в Собрании, особого внимания заслуживает песня «Ой, ель, моя ель, ель зелёная», записанная от П. В. Бакасова (75 лет)[37], включенная в раздел «Солдатские песни». Поэтический

[36] Искаж. «схимником».

[37] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 3. № 244 (С. 192 – текст, 522 – напев; расшифр. И. и Н. Захаровых). Архив Малоглазова. Зап. И. Малоглазов примерно в 1970 г. в с. Молетай Молетского р-на.

текст этого произведения развивает тему убитого воина, напев же по своей композиции перекликается с образцами протяжных лирических песен.

Лирические песни являются той частью репертуара, которая не касается религиозного уклада староверов, а если в чем-то и затрагивает его, то в наименьшей степени. Не входит лирика и в народную обрядность с присущими ей остатками языческих верований. Лирические песни могли привлекать старообрядцев своей художественной стороной как завершенные произведения, выверенные многократными исполнениями.

Это не означает, что ареальная проблематика, которая интересует музыковедов-фольклорисов, вероятно, в наибольшей степени, при изучении фольклорных традиций старообрядцев отходит на второй план. Просто данная проблематика опирается на другую основу – на внимание к конкретному произведению, на его фиксацию различными способами с последующим включением в репертуар.

У старообрядцев особым условием поддержания традиции оказывается персональный фактор. Как правило, старообрядцы – люди с хорошей памятью, грамотные и даже «книжные»[38], но при этом несколько скрытные. Используя свои возможности, они могли надежно сохранять фольклорные произведения как в своей памяти, так и в письменных источниках. Вот один из примеров, о котором сообщает Ю. А. Новиков: «...от Елизаветы Ивановны Колесниковой (местечко Салакс в Зарасайском района) и Дия Петровича Сиволова (деревня Думсяй Йонавского района) студенты-практиканты записали незначительное количество текстов, не представлявших особого интереса. При последующих встречах с фольклористами выяснилось, что Сиволов знает и духовные стихи, и старинные солдатские песни, и несколько десятков легенд и мифологических сказаний. Колесникова более полувека занималась самозаписью, зафиксировала десятки тысяч пословиц, поговорок, фразеологизмов, много загадок, произведений детского фольклора, более 120 песен разных жанров»[39]. В последнем случае Ю. А. Новиков далеко не случайно указал на характер источника: «120 песен разных жанров» в понимании филолога-фольклориста – это прежде всего 120 поэтических текстов, представленных без нотных записей. Следовательно, перед музыковедами, которым по необходимости придется работать с такими записями, возникает проблема, связанная с попыткой условного восстановления вероятных музыкальных форм тех песен, которые представлены лишь в рукописном фонде.

[38] Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1. С. 39–40.

[39] Там же. С. 34.

Если обратить внимание только на опубликованные в Собрании лирические песни, то оказывается, что количество произведений, представленных поэтическими текстами, кратно превышает количество напевов. Вместе с тем в белорусских, псковских, смоленских сборниках по музыкальному фольклору достаточно мелодий для того, чтобы подобрать подходящие напевы ко многим из этих текстов. Выполнение такой весьма трудоемкой работы может вызвать большой научный интерес. Но использование музыкальных форм, записанных от носителей других фольклорных традиций с целью подмены старообрядческих мелодий напевами «родственными», но при этом все равно чуждыми, может привести к серьезному искажению музыкальной культуры старообрядцев.

Литература

Мажэйка З. Я., Варфаламеева Т. Б. Песні Беларускага Падняпроўя. Мінск, 1999.

Народные песни Вологодской области: Песни средней Сухоны / Сост. А. Мехнецов. Л., 1981.

Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 3: Сезонно приуроченные лирические песни / Редакционная коллегия: М. А. Енговатова, И. А. Никитина (отв. ред.), Л. М. Белогурова (Винарчик), Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2005.

Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963.

Песенный фольклор Мезени / Изд. подготовили Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.

Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971.

Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков; Вступ. ст. Г. Поташенко, Ю. Новикова, Н. Морозовой, В. Чекмасова. Вильнюс, 2007; Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия / Изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2009; Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор / Изд. подгот. Ю. Новиков при участии музыкологов Ю. Марченко, И. и Н. Захаровых. Вильнюс, 2010.

References

Engovatova, M. A., Nikitina, I. A., eds. (2005). *Smolenskii muzykal'no-etnograficheskii sbornik*. Moscow, 3.

Kolpakova, N. P., Dobrovol'skii, B. M., Mitrofanova, V. V., Korguzalov, V. V., eds. (1967), in: *Pesennyi fol'klor Mezeni*. Leningrad.

Kolpakova, N. P., Sokolov, F. V., Dobrovol'skii, B. M., eds. (1963). *Pesni Pechory*. Moscow; Leningrad.

Mazheika, Z. Ya., Varfalameeva, T. B., eds. (1999). *Pesni Belaruskaga Padnyaproÿya*. Minsk.

Mekhnetsov, A., ed. (1981). *Narodnye pesni Vologodskoi oblasti: Pesni srednei Sukhony*. Leningrad.

Novikov, Yu. A., ed. (2007, 2009, 2010). *Fol'klor staroobryadtsev Litvy*. Vilnius, 1–3.

Razumova, A. P., Koski, T. A., Mitrofanova, A. A., eds. (1971). *Russkie narodnye pesni Karel'skogo Pomor'ya*. Leningrad.